КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля № 4. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО,

произнесенное преосвященнымъ Іоанникіемъ, архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ *).

Почтенное собраніе! нѣтъ нужды изъяснять предъ вами смыслъ словъ, которыя мы сейчасъ слышали въ указѣ Августѣйшаго и Всемилостивѣйшаго нашего Монарха: намъ остается только, запечатлѣвъ ихъ въ глубинѣ благодарныхъ сердецъ, излить предъ Господомъ благодарственную молитву за Царя-Благодѣтеля, а на юный разсадникъ наукъ, открываемый нынѣ, испросить небесное благословеніе, да процвѣтетъ онъ и принесетъ въ свое время благопотребные плоды.

И какъ не благодарить Господа, столь благодѣющаго намъ чрезъ возлюбленнаго своего Помазанника; Русскіе отцы и матери, лишенные доселѣ счастія воспитывать въ здѣшней странѣ дѣтей своихъ въ духѣ русской народности и православной вѣры, получаютъ нынѣ это счастіе. Любезное отечество наше, Россія,

*) При открытіи въ Варшавѣ русской гимназіи и женской прогимназіи.

отнынѣ спокойно и довѣрчиво можетъ ожидать благихъ плодовъ воспитанія отъ юныхъ чадъ своихъ, здѣсь воспитываемыхъ. Святая православная церковь обрѣтаетъ материнское утѣшеніе въ той надеждѣ, что сіи дѣти, питаемыя чистымъ и здравымъ ученіемъ вѣры, бдительно охраняемыя отъ всякихъ совращеній съ пути истины и долга, пребудутъ на всегда вѣрными ея чадами и полезными слугами Царя и отечества. Всѣ просвѣщенные благотворители, коихъ пожертвованіями положено было начало *русской школѣ* въ Варшавѣ, могутъ ли нынѣ не радоваться тому, что къ ихъ желаніямъ низошло Высочайшее благоволеніе Монарха и что на благія сѣмена ученія, посѣянныя въ учрежденномъ ихъ благотворительностію духовномъ разсадникѣ, обращены теперь животворные лучи свѣта и теплоты политическаго солнца Россіи. Наконецъ и каждый здѣшній, природный туземецъ, но туземецъ благомыслящій и правдиво любящій свою отчизну,—можетъ ли относиться съ чувствомъ непріязни или холоднаго равнодушія къ здѣшнему рассаднику народно-русскаго просвѣщенія? нѣтъ! потому что онъ не можетъ не видѣть въ немъ вѣрнаго залога будущаго благосостоянія своей отчизны. Благодушный и Всемилостивѣйшій Монархъ въ царственныхъ совѣтахъ своихъ положилъ—обновить гражданскій бытъ здѣшней страны благотворными для нея преобразованіями, изъ коихъ одно—самое коренное и благотворное—есть улучшеніе здѣшняго народнаго просвѣщенія. Но что должно внести въ сокровищницу сего просвѣщенія воспитаніе здѣсь русскаго юношества въ духѣ его народности и вѣры? Должно внести самое драгоцѣнное благо: это—любовь къ общему для всѣхъ здѣшнихъ народностей, великому нашему отчеству—Россіи; это—вѣрноподданническую преданность къ Монарху, отцу отчества; это—повиновеніе установленнымъ отъ него властямъ и уваженіе ко вся-

кому законному порядку. Вотъ благо, которое должно быть положено въ самую основу обновляемаго гражданскаго быта въ здѣшней странѣ, но котораго, къ прискорбію, въ здѣшнихъ разсадникахъ науки недоставало и котораго достигать призваны нынѣ путемъ воспитанія юныхъ поколѣній всѣ здѣшнія народности—и не обинуясь скажемъ, особенно народность русская!

„Наставники и воспитатели здѣшняго русскаго юношества! Примите къ сердцу это ваше призваніе и ни на минуту не выпускайте его изъ виду. Духъ русской народности и вѣры православной содержитъ въ себѣ всѣ условія и задатки, благопріятствующіе выполненію вашего призванія. Крѣпко держитесь сего духа въ вашихъ единодушныхъ и искреннихъ стремленіяхъ къ вашей высокой и для сей страны благотворной цѣли!

А мы, братія, вознесемъ теперь ко Господу теплое моленіе о Вѣнценосномъ благоустроителѣ отечественныхъ судебъ, о всѣхъ благихъ Его споспѣшникахъ и о преуспѣяніи юношей въ общеполезномъ и душеспасительномъ ученіи.

ПОЧАЕВСКАЯ СВЯТО-УСПЕНСКАЯ ЛАВРА [1]).

Изъ четырехъ св. лавръ Россіи на западной окраинѣ ея красуется почаевская свято-успенская. Изъ благочестивыхъ поклонниковъ и поклонницъ, посѣщающихъ святую кіево-печерскую лавру, рѣдкіе не бываютъ и въ лаврѣ почаевской; а кому изъ насъ еще въ дѣтствѣ не приходилось слушать чудесныхъ разсказовъ о святой горѣ почаевской,—кому не приходилось видѣть изображеній святой Богоматери почаевской, и кто съ благовѣніемъ не вкушалъ святой воды, почерпаемой изъ такъ называемой стопки Богоматери? . . . Для кіевлянъ почаевская лавра тѣмъ больше должна быть близка къ сердцу, что она имѣетъ много общаго, такъ сказать, родственнаго съ святою кіево-печерскою лаврою. И тамъ и здѣсь святыя обители расположены на величественныхъ обрывистыхъ горахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ величію святыни; и тамъ и здѣсь издревле звучали созвучныя имена близъ лежащихъ предметовъ—Почайна и Почаевъ; и та и другая обитель имѣютъ своею небесною покровительницею Царицу небесную; и тамъ и здѣсь главныя церкви посвящены памяти Ея дивнаго успенія; и тамъ и здѣсь находятся чудотворныя иконы Божіей Матери, усво-

---

1) Составлено на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ сочиненіи: «Описаніе почаевскія Успенскія лавры». Почаевъ 1859 года.

ившія и самимъ лаврамъ названіе чудотворныхъ; и гора почаевская и гора кіево-печерская, оглашаемыя неусыпнымъ служеніемъ Богу, съ давнихъ временъ прославлены пещерною жизнію благочестивыхъ иноковъ и пр. Такое наглядное сближеніе двухъ главныхъ южно-русскихъ обителей, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ много общаго и въ своей исторической судьбѣ, невольно наводитъ на мысль,—нельзя ли продолжить этого сближенія и дальше: не близки ли онѣ между собою и по своему началу,—не была ли древнѣйшая кіево-печерская лавра-матерь иноческаго житія въ Россіи—основательницею и ближайшей къ ней почаевской лавры? Очень можетъ быть и это. Несомнѣнно, впрочемъ то, что основаніе почаевской лавры восходитъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ,—ко временамъ цвѣтущаго состоянія кіево-печерской лавры, почти къ домонгольскому періоду. Въ грамотахъ королей польскихъ XVIII XVII и XVI вѣковъ эта лавра всегда называлась „монастыремъ древнимъ",—„съ незапамятныхъ временъ". Въ одной грамотѣ, данной польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1557 году, на имя владѣльца села Почаева [1]) Василія Богдановича Гойскаго, король, подтверждая права его на это село, на основаніи грамоты, данной Сигизмундомъ 1-мъ его отцу въ 1527 году,—указываетъ между прочимъ на то, что уже въ началѣ XVI вѣка, при подошвѣ горы почаевской, была давняя каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери, построенная обитавшими въ горѣ монахами, на милостыни собранныя отъ благотворителей,—что сюда издавна къ храмовому дню Успенія Божіей Матери собиралось много народа для полученія благодатныхъ даровъ Бо-

1) Теперь мѣстечка Почаева, расположеннаго съ трехъ сторонъ святой горы почаевской.

жіихъ отъ чудесной стопы Богоматери, и что тутъ издавна въ этотъ день была многолюдная ярмарка, на которой собиралась значительная пошлина отъ торговцевъ. Взявши во вниманіе то, что лѣсная окрестность горы почаевской не скоро могла заселиться до такой степени, чтобы образовать село, въ которомъ могла бы учредиться ярмарка,—что на мѣстѣ давней каменной успенской церкви, очень вѣроятно, была прежде ветхая деревянная церковь,—мы должны отнести начало почаевской обители едва ли не къ XIII вѣку. Такое предположеніе подтверждается и давнимъ преданіемъ, записаннымъ въ старинныхъ книгахъ, извѣстныхъ подъ названіями: „Описаніе горы почаевской" и „Новое небо съ новыми звѣздами", сочиненной Іоанникіемъ Галятовскимъ: тутъ, напр., говорится о явленіи Божіей Матери на почаевской горѣ въ виду одного инока почаевской горы и одного жителя села Почаева еще въ 1261 году; а въ одной старинной рукописной книгѣ, извѣстной подъ названіемъ „Памятникъ монастыря Почаевскаго", которой теперь не отыскивается въ лаврѣ, но о которой упоминается въ документахъ лаврскаго архива, положительно говорилось, что почаевская обитель основана была еще въ 1240 году какими то пришельцами—иноками восточнаго исповѣданія. Очень можетъ быть, что эти иноки—пришельцы были подвижники святой кіево-печерской лавры. Извѣстно, что въ 1240 году, татары, опустошившіе Кіевъ, опустошили и святую кіево-печерскую лавру; въ то время иноки ея, избѣгая татарскаго меча и плѣна, спасались бѣгствомъ въ дремучихъ лѣсахъ и въ другихъ безопасныхъ мѣстахъ. Ближайшія же безопасныя мѣста были именно—лѣса волынскіе, въ окрестностяхъ города Кременца, при осадѣ котораго татары потерпѣли неудачу и потомъ принуждены были вы-

ступить изъ тѣхъ мѣстъ; да и въ послѣдствіи Волынь, входившая въ составъ галицкаго княжества, защищаемаго храбрыми князьями галицкими болѣе другихъ мѣстъ, сосѣднихъ Кіеву, была безопасна отъ татарскаго ига. И такъ, безопасность мѣста, величіе горы почаевской, покрытой и окруженной дремучими лѣсами, живо напоминавшей боголюбивымъ инокамъ святую гору кіево-печерскую, удобство въ этой горѣ продолжать пещерную жизнь, какую они вели въ Кіевѣ, — названіе близь лежавшаго селенія Почаева, напоминавшее священную кіевскую рѣку Почайну—Іорданъ русскій и пр.,—все это вмѣстѣ очень легко могло остановить на святой горѣ почаевской благочестивыхъ иноковъ кіево-печерской лавры. Глубокая память и благоговѣніе ихъ къ небеси подобному храму Богоматери во святой кіево-печерской лаврѣ могли быть побужденіемъ къ тому, что они свой храмъ посвятили памяти всечестнаго Успенія Богородицы. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но отвергать въ глубокой давности близкія отношенія знаменитыхъ южно-русскихъ обителей едва ли было бы справедливымъ. Къ сожалѣнію, въ самой почаевской леврѣ сохранилось весьма мало историческихъ памятниковъ, на основаніи которыхъ можно было бы вполнѣ представить историческую судьбу святой обители. Базиліане, владѣвшіе почаевскою лаврою въ продолженіи почти всего XVIII вѣка и начала XIX, по обыкновенію, постарались истребить всѣ давніе памятники лавры, напоминавшіе объ ея давнемъ православіи.

Подъ управленіемъ могущественныхъ и благочестивыхъ князей галицкихъ, обитель почаевская могла благоденствовать, такъ какъ въ это время и во всей Волыни православная вѣра находила полную свободу и поддержку со стороны благочестивыхъ князей

и народа. По давнему преданію, въ это время, около 1261 года, какъ сказано выше, на почаевской горѣ было чудесное явленіе Богоматери, оставившее всегдашній слѣдъ и прославившее святую обитель почаевскую. Вокругъ почаевской горы, на разстояніи трехъ верстъ, вѣроятно, не было, какъ и теперь нѣтъ, годной для питья воды; это обстоятельство не могло не тяготить иноковъ. Царица небесная, покровительница своей новой обители, явила въ этомъ случаѣ свое дивное благоволеніе къ святымъ молитвенникамъ. Однажды одинъ благочестивый инокъ почаевской горы, вышедши изъ пещеры, взошелъ на вершину горы, тутъ онъ увидѣлъ чудное явленіе: Преблагословенная Дѣва въ огненномъ видѣ стояла на одной изъ скалъ горы, предъ нею стоялъ какой то благоговѣйный инокъ. Въ это же самое время видѣлъ такое явленіе и одинъ житель стараго Почаева Іоаннъ Босый, пасшій въ близкомъ разстояніи отъ горы стадо овецъ. Пастухъ немедленно поспѣшилъ къ инокамъ и разсказалъ имъ о видѣнномъ явленіи; но иноки уже сами знали объ этомъ, и передали ему, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Преблагослнвенная Дѣва, остался на скалѣ углубленный слѣдъ Ея правой стопы, и что въ ней стала сочиться чистая и пріятнѣйшая вода. Съ того времени чудная стопа горы почаевской съ неизсякаемымъ источникомъ воды стала привлекать сюда поклонниковъ, число которыхъ умножалось тѣмъ больше, что эта вода во многихъ случаяхъ оказывалась цѣлебною. Въ продолженіи XIV, XV и XVI вѣковъ Волынь находилась подъ властію то князей литовскихъ, то королей польскихъ. Католическая пропаганда, дѣйствовавшая въ это время въ юго-западной Руси, касалась ли и горы почаевской, слѣдовъ сего не осталось никакихъ, такъ какъ и вообще о почаевской обители сего времени трудно

сказать что нибудь положительное Извѣстно только, что къ концу XVI вѣка почаевская обитель не отличалась богатствомъ: она владѣла въ это время только пещерами въ горѣ, источникомъ въ стопѣ Божіей Матери и каменною церковью во имя Ея Успенія при подошвѣ горы; земля же вокругъ монастыря принадлежала владѣльцамъ Гойскимъ. Но съ конца XVI вѣка, благодаря усердію поклонниковъ, обитель стала быстро распостраняться и благоустрояться. Около этаго времени она прославилась, кромѣ цѣльбоносной воды, еще новыми святынями, разумѣемъ чудотворный образъ почаевской Божіей Матери и мощи святаго подвижника почаевскаго, игумена Іова.

Исторія чудотворнаго образа почаевской Божіей Матери такова: въ 1559 году, греческій митрополитъ Неофитъ, путешествовавшій изъ Константинополя въ Русь, проѣздомъ чрезъ волынскую землю останавливался для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ, въ домѣ владѣтельницы его Анны Гойской (урожденной Козинской), по ея усиленной просьбѣ. Пробывши здѣсь нѣсколько времени, при отъѣздѣ своемъ, въ знакъ благодарности за радушный пріемъ, Неофитъ благословилъ хозяйку дома иконою Божіей матери, привезенною имъ изъ Константинополя. Икона эта была поставлена хозяевами въ приличномъ мѣстѣ, въ ряду другихъ иконъ. Чрезъ нѣсколько времени домашніе Гойской стали замѣчать по временамъ, что икона осіявалась какимъ то необыкновеннымъ свѣтомъ; они извѣщали объ этомъ свою госпожу, но она невѣрила разсказамъ, пока не убѣдилась въ этомъ. Въ непродолжительномъ времени госпожа Гойская видѣла, и во снѣ и на яву, тоже самое чудное явленіе, а главное-она сама была свидѣтельницею чудесныхъ благодѣяній, неоднократно совершавшихся надъ тѣми, которые благоговѣйно молились предъ этой иконой. Въ

это время въ домѣ Гойской былъ родной братъ ея Филипъ Козинскій, страдавшій отъ рожденія слѣпотою; по совѣту своей сестры онъ сталъ молиться предъ этою иконою и во время молитвы совершенно прозрѣлъ. Послѣ такого очевиднаго чрезвычайнаго чуда, благочестивая Гойская уже считала свой домъ недостойнымъ вмѣщать въ себѣ такое безцѣнное сокровище и разсудила за лучшее передать святую икону въ почаевскую обитель. Въ 1597 году чудотворная икона была перенесена на почаевскую гору, въ древнюю небольшую каменную церковь, при многочисленномъ стеченіи народа, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ принималъ участіе приглашенный на этотъ случай епископъ съ священниками и иноками. Съ того времени многіе, молившіеся съ вѣрою предъ этимъ образомъ, получали исцѣленія благодатною помощію Царицы небесной [1]). Благовѣйные поклонники стали усерднѣе жертвовать какъ на благоукрашеніе чудотворнаго образа Божіей Матери, такъ и на благоустройство почаевской обители. Сама Гойская, владѣтельница почаевской мѣстности, вскорѣ послѣ перенесенія иконы на почаевскую гору, надѣлила почаевскую обитель землями, лѣсомъ и крестьянами, и дала средства завести тутъ типографію. Благодаря ея усердію и заботамъ, почаевская обитель расширялась и устраивалась: число братій

---

[1]) Чудеса эти описаны, въ книгѣ: «Гора Почаевская», а о современныхъ намъ чудотвореніяхъ свидѣтельствуютъ многочисленныя привѣски къ этой иконѣ, ежегодно приносимыя богомольцами. Нѣкоторые благочестивые кіевляне на память чудеснаго избавленія помощію Божіей Матери почаевской, отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Кіевѣ въ 1847 и 1848 годахъ, пожертвовали въ почаевскую лавру въ 1848 году икону Божіей Матери съ приличною подписью. Подобныхъ иконъ здѣсь есть нѣсколько.

увеличилось и мало по малу устроился общежительный монастырь. Къ сожалѣнію, наслѣдники Гойской оказались злѣйшими врагами той обители, которой она такъ много благодѣтельствовала. Дворяне Фирлеи—лютеране хотѣли было не только отнять отъ монастыря фундушныя земли завѣщательницы, но и завладѣть самою почаевскою горою: они портили межевыя знаки монастырскихъ земель, сожигали келіи, били монаховъ, прогоняли богомольцевъ, грабили церковное имущество и самую икону взяли было въ свой козинскій замокъ; впрочемъ такое преслѣдованіе монастыря со стороны Фирлеевъ продолжалось не долго. Когда жена Андрея Фирлея была чудеснымъ образомъ наказана за кощунство надъ православною святынею, чудотворная икона изъ козинскаго замка опять была возвращена на почаевскую гору; а чрезъ нѣсколько времени, по судебному приговору, монастырь былъ совершенно удовлетворенъ за свои потери. Вскорѣ послѣ того, въ 1649 году, нашлись опять усердные благотворители почаевской обители: это были Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе. Они между прочимъ воздвигли надъ стопою Божіей матери большую каменную церковь во имя Пресвятой Тройцы. Послѣ нихъ много находилось вкладчиковъ, на пожертвованія которыхъ въ непродолжительномъ времени было устроено шесть малыхъ деревянныхъ церквей. Въ числѣ благотворителей почаевской лавры XVII вѣка извѣстны—князья Вишневецкіе Михаилъ и Адамъ,—княжна Збаражская, дворяне Малинскіе, Пузины, Сташкевичи, Куликовскіе, Ушковскіе, Долинскіе, Жабокрицкіе Червинскіе, Ясногородскіе и другіе, которые въ это время еще были вѣрны древнему отеческому православію.

Но въ числѣ благодѣтелей лавры этого времени самое видное мѣсто долженъ занять, бывшій тутъ игу-

меномъ, преподобный Іовъ, котораго мощи, какъ сказано выше, нетлѣнно почиваютъ въ почаевской обители. Не только во время своей жизни онъ много трудился для лавры, но и по смерти не престаетъ источать благодатныя дарованія поклонникамъ ея, искренно вѣрующимъ въ его святое заступленіе. Преподобный Іовъ родился въ половинѣ XVI вѣка въ землѣ галицкой, отъ православныхъ родителей Желѣзовъ, и при крещеніи названъ былъ Іоанномъ. Еще въ малолѣтствѣ оставивъ домъ своихъ родителей, онъ поселился въ Угорницкомъ монастырѣ, гдѣ на 12-мъ году отъ рожденія, за свою строгую жизнь, былъ постриженъ въ монашество и названъ Іовомъ. Достигши совершеннолѣтняго возраста, былъ рукоположенъ во священника и принялъ схиму съ именемъ Іоанна. Святостію своей жизни онъ вскорѣ сталъ извѣстенъ ревнителю православія Константину Острожскому, который вызвалъ его въ свой Дубенскій монастырь для показанія, какъ онъ писалъ, братіи этого монастыря образа иноческихъ подвиговъ. Чтобы избѣжать славы людской, чрезъ 20 лѣтъ игуменства въ этомъ монастырѣ, блаженный Іовъ отсюда ушелъ тайно въ почаевскую гору, гдѣ также былъ игуменомъ, по усердной просьбѣ иноковъ. И здѣсь онъ продолжалъ прежнюю жизнь: ночи проводилъ въ пещерѣ на молитвѣ, а днемъ занимался рукодѣльемъ, садилъ деревья, выкапывалъ сажалки и высѣкалъ пещеры въ скалахъ. И до сихъ поръ остаются на почаевской горѣ памятники его трудовъ: рыбный прудъ и изсѣченная въ скалѣ его руками пещера съ церковью. Особенное благодѣяніе для лавры онъ оказалъ тѣмъ, что защитилъ ее предъ судомъ отъ притѣсненій наслѣдниковъ Гойской. Наконецъ, послѣ столѣтнеймноготрудной жизни, преподобный Іовъ скончался и былъ погребенъ на почаевской горѣ. Дивныя знаменія на его

гробѣ и чудесныя явленія въ скоромъ времени побудили благочестивыхъ почитателей открыть его гробъ; и мощи Іова, почти чрезъ восемь лѣтъ, были найдены нетлѣнными, не смотря на то, что лежали въ сырой землѣ, и хотя тѣло его при жизни гнило до такой степени, что кусками отпадало отъ костей. Сначала мощи были поставлены въ Троицкой церкви, построенной Домашевскими,—а потомъ перенесены въ высѣченную имъ пещерную церковь, гдѣ и до нынѣ благочестно почиваютъ, изливая источники исцѣленій всѣмъ требующимъ.

Въ концѣ XVII вѣка, именно въ 1675 году, почаевская обитель подверглась опасности отъ турковъ, опустошавшихъ Волынь; но чудеснымъ образомъ была защищена по заступленію Царицы Небесной безоружными иконами, не смотря на то, что враги дѣлали приступъ къ почаевскому монастырю въ продолженіи трехъ сутокъ, и—монастырь въ то время былъ огражденъ деревяными стѣнами, да и всѣ почти его постройки были деревяныя. Но спасшись отъ воинственныхъ турковъ, почаевская обитель, въ началѣ XVIII вѣка пострадала отъ другихъ враговъ: въ 1704 году, во время нашествія шведовъ на Галицію и Волынь, игуменъ почаевскій, Іосифъ Саевичъ, желая спасти монастырскія сокровища отъ грабежа, по совѣту малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы, перевезъ ихъ въ Батуринъ; но съ измѣною Мазепы и всѣ сокровища монастырскія тамъ погибли, а между тѣмъ въ слѣдующемъ 1705 году саксонскія войска расхитили все оставшееся въ монастырѣ—хлѣбъ въ зернѣ, рогатый скотъ,—даже и столовую посуду.

Почаевской обители грозила опасность и съ другой стороны. Католическая пропаганда издавна уже подкапывалась подъ православную почаевскую гору: въ

XVII вѣкѣ католическіе монахи и ксендзы старались вредить почаевской обители чрезъ ближайшихъ къ почаевской горѣ владѣльцевъ,—благословляли на всевозможныя преслѣдованія почаевской обители графовъ Тарновскихъ, дворянъ Гойницкихъ, Корчиковскихъ, Сагурскихъ, Искръ и другихъ, измѣнившихъ православію; но гора Божія стояла непоколебимо въ православіи до втораго десятилѣтія XVIII вѣка. Наконецъ, около 1713 года, по хитрымъ проискамъ враговъ и по допущенію Божію, гора почаевская очутилась въ рукахъ уніатскихъ монаховъ—базиліанъ. *) Болѣе столѣтія она оставалась у нихъ, пользуясь однако большимъ уваженіемъ между католиками и особенно уніатами, такъ что послѣдніе ей одной только усвоивали почетное названіе лавры.

Въ продолженіе базиліанскаго періода почаевская лавра не мало потерпѣла даже отъ самыхъ кажущихся улучшеній и преобразованій. Базиліане, какъ вездѣ, такъ и тутъ руководились правиломъ истреблять и переиначивать все, что только напоминало о православіи: на этомъ основаніи они истребили православный древній

---

*) По свидѣтельству очевидца, записанному въ 1770 г., около 1720 г. игуменъ почаевскаго монастыря Лука Пелеховскій, изгнанный уніатами, прибылъ около 1720 г. въ черкасскій уѣздъ, кіевской губерніи, съ св. утварью, и поселившись близъ м. Смѣлой, подлѣ запустѣлаго Ирдынскаго монастырища, положилъ основаніе нынѣшнему Виноградскому монастырю, въ которомъ, по благословенію переяславскаго епископа Кирилла Шумлянскаго, построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери; но спустя 10 лѣтъ, испугавшись татарскихъ набѣговъ, ушелъ съ братіей и церковнымъ имуществомъ на лѣвый берегъ Днѣпра, Вѣроятно, это былъ послѣдній православный игуменъ почаевскій обители, при которомъ она захвачена уніатами. Ред.

архивъ почаевской обители, уничтожили почти всѣ прежнія ея церкви и устроили новыя въ католическомъ вкусѣ и съ другими названіями; едва только сохранены были названія древнихъ церквей Успенской и Троицкой, и то безъ сомнѣнія потому, что съ ними, по народному преданію, сохранялись извѣстныя воспоминанія и тѣсно были связаны фундаціонныя записи благочестивыхъ вкладчиковъ. Въ этомъ періодѣ особеннымъ благотворителемъ почаевской лавры былъ староста Каневскій, графъ Николай Потоцкій. Сначала онъ велъ жизнь очень разгульную и своевольную; его удовольствіемъ было бить до смерти своихъ крестьянъ и стрѣлять въ евреевъ, какъ въ дичь; но одно чудесное обстоятельство произвело въ немъ совершенную перемѣну. Однажды, говоритъ преданіе, онъ ѣхалъ въ коляскѣ близь почаевской обители; вдругъ испуганныя лошади помчали его экипажъ и опрокинули, не смотря на то, что дорога была ровная. Считая это оплошностію кучера, который тутъ же съ нимъ былъ опрокинутъ, взбѣшенный графъ выхватилъ изъ запояса заряженный пистолетъ и съ словами—„умри злодѣй!" спустилъ курокъ у самой его груди. Кучеръ въ виду явной смерти, обратившись къ почаевской обители, воскликнулъ: „Матерь Божія, сіяющая чудесами въ почаевской иконѣ, спаси меня!—"и пистолетъ осѣкся. Три раза Потоцкій пытался стрѣлять въ кучера, три раза кучеръ взывалъ къ почаевской заступницѣ, и три раза пистолетъ осѣкался, не смотря на то, что Потоцкій владѣлъ самымъ исправнымъ оружіемъ. Пораженный такимъ явнымъ чудомъ, Потоцкій простилъ кучера, велѣлъ ему сей часъ же ѣхать въ почаевскую лавру,—и тутъ навсегда остался, посвятивши ей свою остальную жизнь. Обладая огромными средствами и строительными познаніями, онъ обстроилъ монастырь

весьма прочно и красиво, хотя и съ ущербомъ православнаго въ этомъ характера. Надъ стопою Божіей Матери онъ построилъ большую каменную церковь во имя Успенія пресвятой Богородицы,—а внизу, при пещерѣ преподобнаго Іова, устроилъ престолъ во имя святой великомученицы Варвары; также построилъ прекрасный помѣстительный братскій корпусъ, въ которомъ отчасти сохранена и древняя Троицкая церковь; внѣ монастыря имъ построена церковь во имя Рождества пресвятой Богородицы. Къ этимъ великолѣпнымъ постройкамъ Потоцкаго немного капитальнаго прибавлено въ почаевской лаврѣ и въ послѣднее время: въ это время только устроены три придѣльныя церкви въ прежнихъ зданіяхъ и одна въ отдѣльномъ, вновь выстроенномъ, настоятельскомъ корпусѣ.

Время плѣненія почаевской лавры базиліанами продолжалось до 1831 года, наконецъ ихъ время миновало. Принявши дѣятельное участіе въ польскомъ возмущеніи 1831 года, они навлекли на себя справедливый судъ покойнаго Государя Императора Николая Павловича. По Высочайшему повелѣнію, 10 октября 1831 года, почаевская лавра была возвращена въ православное вѣдомство. На память этого освобожденія, въ лаврѣ, въ Успенской церкви, доселѣ еженедѣльно по субботамъ отправляется молебенъ съ акафистомъ Божіей Матери предъ чудотворною Ея иконою. Съ того времени, почаевская лавра по прежнему стала славиться благодатными чудотвореніями, изливающимися отъ чудотворной иконы Божіей Матери, отъ святой воды изъ Ея стопы, и отъ мощей преподобнаго Іова.

Въ числѣ своихъ многочисленныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, поклонниковъ и поклонницъ чудотворная по-

чаевская лавра неоднократно удостоивалась Высочайшихъ посѣщеній. Въ 25-й день сентября 1842 года, ее удостоилъ своимъ посѣщеніемъ блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ, и отъ своихъ царскихъ щедротъ пожаловалъ сюда богатую парчевую ризницу; а признательная лавра, въ знакъ этого посѣщенія, въ Успенской церкви на хорахъ устроила церковь во имя святителя Николая. 3-го октября 1859 года, удостоилъ почаевскую лавру своимъ посѣщеніемъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, пожаловавъ ей 1000 рублей серебромъ. Въ память и этого Высочайшаго посѣщенія, въ той же большой Успенской церкви на хорахъ, паралельно съ Николаевскою церковью, устроена подобная же церковь во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.—Благодаря усердію благочестивыхъ поклонниковъ и поклонницъ, почаевская лавра теперь находится въ очень благолѣпномъ видѣ, не смотря на то, что, при бѣдности ея домашнихъ средствъ и при значительности штата [1]), она не пользуется отъ казны никакимъ окладомъ.

Священникъ П. Троцкій.

---

1) Служащихъ въ ней теперь считается до 100 человѣкъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О ЕПИСКОПѢ ІСАКІѢ БОРИСКОВИЧѢ.

Какъ часто въ историческихъ воспоминаніяхъ объ іерархіи кіевской приходится намъ останавливаться на той четверти вѣка, когда въ югозападной Руси, подпавшей польскому владычеству, введена была церковная унія и православный здѣшній народъ оставался безъ своего митрополита, а на нѣсколько лѣтъ и безъ своихъ епископовъ... Въ это тягостное двадцатипяти-лѣтіе пробудилась, наконецъ, духовная дѣятельность истомленнаго и надолго воздремавшаго Кіева; а въ 1620-мъ году возстановилась и православная кіевская митрополія. Она возстановлена была, какъ извѣстно, возвращавшимся изъ Москвы іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, по особенному настоянію козацкаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго. Тогда посвящены были: въ митрополиты кіевскіе—игуменъ михайловскаго монастыря *Іовъ Борецкій*, и шесть православныхъ епископовъ на занятыя уніанатами епархіи западно-русскія. Великимъ торжествомъ народнымъ было это историческое событіе, хотя и трудна была дѣятельность и самая доля новопоставленныхъ святителей Руси, при тогдашнемъ вѣрогоненіи и соблазнѣ со стороны польско-католической. Но тѣмъ болѣе достойны воспоминанія тогдашніе люди, труждавшіеся на пользу православія и пребывшіе ему

вѣрными до конца. Къ числу менѣе извѣстныхъ и видныхъ подвижниковъ того времени принадлежитъ *Исакій Борисковичъ*, посвященный патріархомъ Ѳеофаномъ въ епископы луцкіе и острожскіе.

Родомъ онъ былъ украинецъ. Подъ исходъ XVI-го вѣка поступилъ онъ въ послушники печерской лавры; а отсюда перешелъ на услуженіе къ александрійскому патріарху Мелетію, при которомъ и находился около семи лѣтъ. Отъ него Исакій принялъ посвященіе въ діаконы, и былъ посыланъ въ Іерусалимъ къ патріарху Софронію; оттуда ѣздилъ въ Антіохію къ патріарху Іоакиму; а по возвращеніи къ Мелетію засталъ его уже на смертномъ одрѣ и видѣлъ его кончину въ день Воздвиженія честнаго креста. Отъ преемника его, Кирилла Кандійца, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ константинопольскимъ, Исакій принялъ посвященіе въ пресвитеры; удалился потомъ въ Святую гору и проведя тамъ болѣе десяти лѣтъ, посѣтилъ свою родную землю южнорусскую.

Тутъ мы встрѣчаемъ его въ 1617 году на первомъ листѣ *Каталога* новоучреждавшагося луцкаго братства. Исакій поставленъ былъ тогда въ игумены находившагося возлѣ Луцка (на острову рѣки Стыри) Черничацкаго монастыря, на мѣсто схимника Григорія Микулича, бывшаго первоначальникомъ того крестовоздвиженскаго луцкаго братства. А спустя три года, Исакій посвященъ былъ въ епископы Луцкіе и Острожскіе. Но эта епископская катедра, также какъ и другія, находилась въ рукахъ уніатскихъ, и онъ не успѣлъ взять ее въ свое управленіе; онъ принужденъ былъ отказаться и отъ настоятельства въ Степанскомъ михайловскомъ монастырѣ, порученнаго ему княземъ Янушемъ Острожскимъ.

(Въ томъ монастырѣ, устроенномъ еще княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, по его же приглашенію, находился съ 1599 года бѣлградскій митрополитъ Лука, а съ 1603-го пелогонскій митрополитъ Іеремія, а въ 1606—1610 годахъ владыка мокачевскій, должко быть, Амфилохій.)

Оставшись такимъ образомъ безъ мѣста, только съ титуломъ епископа луцкаго и острожскаго, Исакій Борисковичъ находился въ кіево-михайловскомъ монастырѣ, при митрополитѣ Іовѣ, до самой кончины сего приснопамятнаго архипастыря, сослужа ему и принимая дѣятельное участіе во всѣхъ тогдашнихъ дѣлахъ церковныхъ. Между прочимъ, въ 1624 году, онъ ѣздилъ въ Москву съ порученіемъ отъ митрополита Іова къ царю и патріарху о принятіи всей кіевской Руси подъ державу московскую, Но это предложеніе въ тѣ поры было еще преждевременное, потому и не могло быть принято. Исакію поручено было доставить кіевскому митрополиту царское жалованье „пять сороковъ соболей", да патріаршее благословеніе „образъ пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, окладъ серебрянъ золоченъ съ каменьемъ"; а епископу луцкому дано на отпускѣ „три сорока соболей цѣною на сто рублевъ".

Въ послѣдній разъ мы видимъ Исакія въ 1633 году, во Львовѣ, на посвященіи въ кіевскіе митрополиты—печерскаго архимандрита Петра Могилы. Это посвященіе было, какъ извѣстно, еще при жизни престарѣлаго Исаіи Копинскаго, который въ 1620 году былъ посвященъ Ѳеофаномъ вь епископы перемышльскіе; съ 1628 года былъ архіепископомъ смоленскимъ и черниговскимъ, будучи при томъ игуменомъ монастырей заднѣпрскихъ т. е. восточно-украинскихъ; а

въ *1631* году, по кончинѣ Іова Борецкаго, выбранъ былъ въ игумены михайловскіе и въ митрополиты кіевскіе. Кончина сего богомысленнаго мужа, даже и въ писаніяхъ, митрополита Евгенія полагается преждевременно въ 1634 году. Мнѣ достовѣрно извѣстно, изъ гродской владимирской книги 1537 года, что Исаія Копинскій въ томъ году, 5 іюня, являлся самъ на урядѣ гродскокъ владимірскомъ, съ жалобною просьбою о возвращеніи ему михайловскаго монастыря; а въ старомъ помянникѣ Антоніевой пещеры я читалъ въ 1840 году слѣдующую современную замѣтку: "Родъ *Исаіи Копѣнского* митрополита кіевского. Року *1640* окт. 5 преставися".

Когда и гдѣ окончилъ свою жизнь Исакій Борисковичъ, мнѣ неизвѣстно. Знаю только, что у Межигорцевъ долго поминался онъ въ числѣ *ктиторовъ* ихъ монастыря; но имя Исаіи Копинскаго не было вписано ни въ числѣ игуменовъ, ни въ числѣ ктиторовъ межигорскихъ. Напрестольный серебряный крестъ Исакія Борисковича хранился въ Межигорьи до послѣдняго времени монастыря; а его краснобархатныя ризы, построенныя 1625 года, можно видѣть и нынѣ въ преображенскомъ межигорскомъ храмѣ.

М. Максимовичъ.

1-го февр. 1865 года
на Старомъ Кіевѣ

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Въ собраніи членовъ совѣта Св. Владимірскаго братства, 1864 года декабря 20 дня, былъ разбираемъ отчетъ коммиссіи, которая учреждена, по опредѣленію совѣта, отъ 15-го ноября 1864 г., съ тою цѣлью, чтобы пріискать мѣры къ упроченію средствъ братства и изыскать постоянные источники доходовъ братства.

Коммиссія проэктируетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующія статьи, могущія увеличивать фондъ братскихъ суммъ:

1) Распространеніе (чрезъ продажу) полезныхъ книгъ въ народѣ. Для пріобрѣтенія книгъ, коммиссія предлагаетъ, съ одной стороны, отдѣлить изъ наличныхъ суммъ братства часть (примѣрно въ 200 р. сереб.) для книжнаго капитала; съ другой—обратиться, отъ имени братства, къ разнымъ книгопродавцамъ и обществамъ распространенія полезныхъ книгъ, чтобы этимъ путемъ пріобрѣсть для братства книги по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Для распродажи книгъ коммиссія предлагаетъ учредить книжные склады: главный складъ при братствѣ въ г. Кіевѣ и частные склады въ уѣздныхъ городахъ. Разбирая эту статью доходовъ, члены совѣта братства пришли къ слѣдующему заключенію: если при распродажѣ книгъ наложить малый процентъ, то распродажа доставитъ самые незначительные доходы, которыхъ

можетъ быть недостанетъ на содержаніе складовъ, вознагражденіе продавцамъ книгъ и т. п. Доходъ будетъ равенъ съ расходомъ и превзойдетъ доходъ. Если же наложить большіе проценты, тогда выгоднѣе будетъ покупать книгу въ книжныхъ магазинахъ, въ которыхъ, при болѣе обширныхъ операціяхъ, чѣмъ распродажа книгъ въ братскихъ складахъ, и малые проценты въ общей сложности доставляютъ большіе доходы. Такимъ образомъ признано, что распродажа книгъ чрезъ продажу не можетъ способствовать къ увеличенію доходовъ братства. Относительно безмездной раздачи книгъ коммиссія полагаетъ „избѣгать по возможности благотворенія книгами и допускать его только въ видахъ исключенія по отношенію къ тѣмъ книгамъ, которыя пожертвованы братству и которыя могутъ быть раздаваемы въ награду прилежнымъ ученикамъ". Члены совѣта братства признали избѣгать безвозмездной раздачи книгъ только частнымъ образомъ, по рукамъ, но по мѣрѣ средствъ братства, заботиться о безмездномъ основаніи и увеличеніи библіотекъ при школахъ. Книги, высылаемыя братствомъ въ школы, должны быть вносимы въ опись церковнаго имущества (какъ было поступаемо при разсылкѣ книгъ и до сихъ поръ) и безпрепятственно раздаваемы для чтенія всѣмъ кто пожелаетъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы были возвращаемы въ цѣлости. Для распространенія такихъ библіотекъ, въ настоящемъ собраніи членовъ совѣта братство положило—выдѣлить изъ суммъ братства 300 руб. сереб. для закупки книгъ.

2) Другимъ источникомъ доходовъ коммиссія полагаетъ „распространеніе (тоже чрезъ распродажу) въ народѣ правильно написанныхъ иконъ". Для этой цѣли

братство, какъ сказано въ отчетѣ, а) дѣлаетъ заказы лучшимъ живописцамъ или учреждаетъ само мастерскую; б) братство открыло бы продажу иконъ при книжныхъ складахъ съ выгодою для братства; в) запретило бы торговать иконами въ балаганахъ и вообще продавать иконы безъ особаго свидѣтельства со стороны духовнаго вѣдомства. Для приведенія въ дѣйствіе 1-й и 2-й мѣры, коммиссія совѣтуетъ назначить извѣстную достаточную сумму для закупки иконъ. Относительно 3-й мѣры коммиссія предлагаетъ братству исходатайствовать у епархіальнаго начальства распространеніе цензуры на иконы.—Такъ какъ народъ главнымъ образомъ ищетъ иконъ по дешевой цѣнѣ, то въ собраніи членовъ совѣта братства были представлены образцы иконъ очень дешевыхъ и правильной живописи. Иконы эти срисованы на бумагѣ, бумага наклеивается на деревянную доску и наводится густымъ лакомъ. Такія иконы признаны вполнѣ удовлетворительными. На покупку иконъ собраніемъ рѣшено—выдѣлить изъ суммъ братства 300 р. сер.; часть этихъ денегъ будетъ вручена г. члену совѣта купцу Савицкому, который принялъ на себя трудъ выписать изображенія на бумагѣ изъ Москвы и заказать деревянныя формы для наклейки. Но какъ склады книжные признаны братствомъ невыгодными; то распродажа иконъ будетъ уже производиться не при складахъ, какъ проэтируетъ коммиссія, а будетъ поручена сельскимъ благочиннымъ и священникамъ. Предсѣдатель братства, каѳедральный протоіерей Крамаревъ, на счетъ искорененія злоупотребленій въ торговлѣ иконами и введенія цензурныхъ правилъ, о которыхъ шла рѣчь въ отчетѣ коммиссіи, объявилъ, что объ этомъ предметѣ идетъ дѣло въ кіевской духовной консисторіи.

2) Кромѣ этихъ источниковъ доходовъ, коммиссія предлагаетъ еще—1-е устроить похоронные дроги съ платою, которая можетъ быть установлена совѣтомъ братства. Эта статья доходовъ одобрена всѣми членами совѣта.—2) Учредить кружку для сбора пожертвованій въ пользу братства при иконѣ Св. Владиміра Предсѣдатель заявилъ, что кружка существуетъ со дня открытія братства.—3) Выдавать, согласно предложенію члена братства, графа Остенъ-Сакена, дипломы постояннымъ членамъ братства или лицамъ внесшимъ значительные вклады (единовременно до 100 р). Относительно этого предмета рѣшено выдавать дипломы членамъ, внесшимъ едивременно отъ 50 до 100 р. сер. или же изъявившимъ согласіе быть постоянными вкладчиками въ кассу братства. 4) Продавать при книжныхъ складахъ крестики и иконки. Рѣшено изъ выданныхъ 300 р. сер. на закупку иконъ, отдѣлить не большую часть и для закупки крестиковъ. 5) Согласно предложенію члена братства г. Курдюмова, выдавать членамъ братства особыя книжки для сбора пожертвованій. Рѣшено; давать лицамъ тѣмъ кто пожелаетъ.

Наконецъ, коммиссія рекомендуетъ, какъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ обезпеченія братства, учрежденіе при немъ, когда откроется къ тому возможность, типографіи. Рѣшено; отложить открытіе типографіи братства на будущее время.

Списокъ новыхъ членовъ кіевскаго св.-Владимірскаго братства.

Съ 27 ноября 1864 года приняли, по предложенію совѣта братства, званіе почетныхъ членовъ братства:

1) Его высокопреосвященство, архіепископъ рязанскій Иринархъ, со внесеніемъ въ кассу братства 25 руб.

2) Его преосвященство, епископъ калужскій Григорій 25 руб.

3) Его преосвященство, епископъ орловскій Поликарпъ.

4) Его высокопреосвященство, архіепископъ варшавскій Іоаникій—100 руб.

5) Его высокопреосвященство, архіепископъ волынскій Антоній—25 руб.

6) Его преосвященство, епископъ полтавскій Іоаннъ—50 руб.

7) Его преосвященство, епископъ костромской Платонъ.

8) Его преосвященство, епископъ архангельскій Наѳанаилъ—10 руб.

9) Его преосвященство, епископъ курскій Сергій—25 руб.

10) Его высокопревосходительство, военный министръ Милютинъ—25 руб.

11) Его высокопревосходительство, министръ народнаго просвѣщенія Головнинъ—25 руб.

Вписались въ число членовъ братства:

12) Статскій совѣтникъ Александръ Родіоновичъ Ратко—10 руб.

13) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, князь Алексѣй Ивановичъ Кропоткинъ—25 руб.

14) Московскій купецъ Василій Сиротининъ 20 р.

15) Московскій купецъ Д. Карнѣевъ—15 руб.

16) Инспекторъ кіевской семинаріи, архимандритъ Ѳерапонтъ—5 руб.
17) Графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ 25 р.
18) Архимандритъ ярославскаго аѳанасьевскаго монастыря Инокентій—5 руб.
19) Московскій фабрикантъ Сазиковъ—50 руб.
20) Крестьянинъ иркутской губерніи Степанъ Купповъ—5 руб.
21) Московскій купецъ Василій Медвѣдниковъ—3 рубля.
22) Пожертвовалъ, не принимая званія члена братства, московскій купецъ Алексѣй Медвѣдниковъ—10 руб.

Пожертвовали книгами:

23) Московскій купецъ, коммерціи совѣтникъ, К. В. Прохоровъ—нѣсколько сотъ мелкихъ брошюръ.
24) Редакторъ газеты „Кіевскій Телеграфъ"—50 экземпляровъ брошюры: Сороколѣтіе Европы съ 1815 по 1855-й годъ
25) Зиневичъ изъ Петербурга—10 книгъ.

—Парижское братство для поддержанія католицизма въ Польшѣ. Въ нѣмецкихъ газетахъ напечатано слѣдующее предписаніе прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ, разосланное ко всѣмъ прусскимъ губернаторамъ, по поводу происковъ французскаго духовенства, прикрытыхъ религіозною цѣлію, но въ сущности направленныхъ къ поддержанію революціоннаго духа въ Польшѣ. Нѣсколько наиболѣе вліятельныхъ членовъ французскаго духовенства, сказано въ этомъ предписаніи, образовали въ Парижѣ братство, подъ названіемъ: *Учрежденіе католицизма въ Польшѣ*; цѣль этого

общества—вспомоществовать католикамъ въ Польшѣ, поддерживать ихъ мужество и утверждать въ надеждѣ на лучшую будущность. Глава братства, г. Сегюръ имѣетъ намѣреніе основать во всѣхъ епархіяхъ Франціи, а за тѣмъ и въ прочихъ католическихъ странахъ, особыя отдѣленія его, дабы такимъ образомъ расширить наиболѣе кругъ его вліянія. Что стремленія общества далеко не клонятся къ достиженію однихъ лишь религіозныхъ цѣлей, что у него имѣются кромѣ того и цѣли политическія,—это явствуетъ изъ одного замѣчанія, сдѣланнаго г-номъ Сегюромъ въ письмѣ, адресованномъ къ архіепископу Познанскому и за тѣмъ опубликованномъ въ журналахъ; въ письмѣ этомъ выражается убѣжденіе, что выполненіемъ задачи, которую предположило себѣ братство, оно будетъ способствовать болѣе существеннымъ образомъ къ воскрешенію польскаго народа, чѣмъ можно это сдѣлать путемъ дипломатическихъ ходатайствъ и силой оружія". Въ связи съ этими стремленіями,—сказано въ министерскомъ циркулярѣ, находится и основаніе польской семинаріи въ Римѣ, для которой монахъ Петръ Семененко, разъѣзжающій теперь по странамъ, составлявшимъ нѣкогда старинную Польшу, вербуетъ учениковъ и производитъ денежные сборы. Въ заключеніе министръ внутреннихъ дѣлъ обращаетъ вниманіе губернаторовъ провинцій Прусскаго королевства на все вышеизложенное и предписываетъ имъ, дабы они въ своемъ образѣ дѣйствій, относительно сборовъ, которые предполагаются быть производимыми въ странѣ въ пользу основанія таковой семинаріи, руководились законами, направленными противъ сборщиковъ, неуполномоченныхъ правительствомъ. *(Рус. Вѣд.)*

—Энциклика папы съ прощеніемъ грѣховъ срокомъ на одинъ мѣсяцъ. Папа выдалъ 8 декабря *энциклику* (encyclica), т. е. нѣчто въ родѣ вселенскаго циркуляра, къ которому приложены: 1) особая грамота о мѣсячномъ *юбилеѣ*, т. е. о полной индульгенціи или о прощеніи грѣховъ срокомъ на одинъ мѣсяцъ; во 2-хъ, syllabus, complectens praecipuos nostrae aetatis errores, т. е. каталогъ или списокъ главнѣйшихъ заблужденій нашего вѣка.

Относительно юбилея, т. е. льготы отъ грѣховъ, которые имѣютъ быть совершены вѣрными католиками въ теченіи мѣсяца, любопытны, по своей наивности, слѣдующія слова папы: призывая всѣхъ къ молитвѣ, онъ говоритъ: „такъ какъ безъ сомнѣнія молитвы людей пріятнѣе Богу, когда они приближаются къ нему съ душами очищенными отъ всякаго пятна, то мы положили *раскрыть щедро для христіанъ небесныя сокровища церкви, ввѣренныя въ наше распоряженіе*“ (т. е. накопившійся излишекъ Христовой благодати), „и потому даруемъ всѣмъ и каждому изъ вѣрныхъ того и другаго пола, во всей католической вселенной, полную индульгенцію въ формѣ юбилея, которою можно воспользоваться только въ теченіи одного мѣсяца въ 1865 году, по ближайшему назначенію епископальной власти.“ Намъ, православнымъ, къ счастію, нѣчего доказывать всю возмутительность такого присвоенія себѣ папою „сокровищъ небесныхъ“ и такого безцеремоннаго хозяйничанья ими,—но трудно повѣрить, чтобъ при современномъ уровнѣ европейскаго образованія могли найтись въ Европѣ люди просвѣщенные, способные еще умиляться такими монаршими

щедротами своего духовнаго государя. Еще прежде, чѣмъ самое посланіе папы стало извѣстнымъ, эти щедроты были возвѣщены міру особою телеграммой,—и какимъ диссонансомъ, какою невыносимо фальшивою нотою прозвучала эта телеграмма въ хорѣ европейской современной цивилизаціи! Покраснѣть и сгорѣть со стыда слѣдовало бы Западу предъ Востокомъ, еслибъ только Западъ всякую ложь свою не считалъ превыше всякой истины Востока,—покраснѣть отъ того лицемѣрія, съ которымъ онъ, безъ протеста, обязанъ былъ дать мѣсто въ своей публичной жизни этой пронзительно-фальшивой нотѣ;—но такъ какъ подобныя проявленія папской воли въ сущности довольно невинны и не выходятъ изъ предѣловъ власти принадлежащей „благоустроенной религіи“, то французское правительство (котораго глава, впрочемъ, считается старшимъ сыномъ католической церкви) поспѣшило приложить въ этой индульгенціи свою правительственную санкцію,—т. е. *разрѣшило* оффиціально декретомъ всѣмъ *вѣрнымъ*, если не вѣрующимъ, католикамъ воспользоваться милостью папы, а именно считать свою *совѣсть* свободною отъ грѣха отъ 1 числа до 30 числа (а можетъ быть и 31-го) включительно, въ теченіи года...

(День).

—**Установленіе независимости румынской церкви**. Въ газету France, отъ 23-го января, сообщаютъ изъ Бухареста: „Православная румынская церковь объявлена независимою отъ всякой чужеземной церковной власти во всемъ, касающемся ея организаціи и дисциплины. Такимъ образомъ, всѣ связи ея съ константинопольскимъ патріархатомъ порваны. Тѣмъ не менѣе это не составляетъ раскола, потому что догматическое един-

ство будетъ сохранено при посредствѣ сvнода, на который возлагается обязанность совѣтоваться съ константинопольскою церковью. Сvнодъ этотъ назначается по выбору духовенства и управляется митрополитомъ и бѣлымъ духовенствомъ.

Такое рѣшеніе, принятое княземъ Кузою, имѣетъ большую важность. Имъ установляется національная церковь, и, какъ слышно, румынское духовенство совершенно согласно съ княземъ относительно полезности этой мѣры. Но любопытно знать, какое дѣйствіе произведетъ она на греческую церковь, и какъ взглянутъ на это дѣло тѣ, кто расположенъ видѣть въ немъ не только фактъ, имѣющій исключительно религіозное значеніе, но и заднюю политическую мысль". *(Рус. Инв.)*

Просфирня-хирургъ. Проживающая въ Богучарскомъ уѣздѣ, воронежской губерніи, дѣвица Александра Прокофьева, за свое искуство въ леченіи больныхъ, заслужила громкое названіе не только лекаря, но даже и оператора. Состоя въ званіи просфирни, она, по своей склонности посѣщать больныхъ и ухаживать за ними, возымѣла желаніе запастись медицинскими познаніями, подъ руководствомъ которыхъ она могла бы оказывать хотя малѣйшую помощь страждущимъ въ болѣзняхъ. Задуманныя ею желанія, какъ видно изъ ея дѣйствій, дѣйствительно достигаютъ предположенной цѣли. Подъ руководствомъ-ли лечебника или по наставленію отъ доктора, дѣвица А. П. въ настоящее время такъ напрактиковалась въ леченіи, что многіе больные, пользуясь ея совѣтами, получаютъ облегченіе. Исключая, разумѣется, какихъ-либо новыхъ, еще недавно появившихся болѣзней, она, можно сказать, удачно излечи-

ваетъ лихорадки, горячки, а также: головныя разныя боли, раны, золотухи, ушибы, удушья и даже, говоря безъ прибавленія, очень хорошо понимаетъ акушерскую часть, чѣмъ много облегчаетъ участь страждущаго пола, по неопытности нашихъ сельскихъ бабокъ не рѣдко заканчивающаго свои страданія смертію. Вотъ одно изъ замѣчательныхъ дѣлъ дѣвицы А. П. 12 го іюля еще 1862 года, государственный крестьянинъ А. Пономаревъ, посадилъ своего сына, одного, на возъ, запряженный молодыми быками, которые, при свойственной имъ въ лѣтнее время лютости, отъ уязвленія насѣкомыхъ, повернули возъ, и мальчикъ наткнувшись на какую-то въ возѣ спицу, распоролъ себѣ животъ, такъ что кишки изъ него вылѣзли. Какъ помочь горю: посылать за докторомъ—но до уѣзднаго города около пятидесяти верстъ,—фельдшеръ тоже не ближе тридцати верстъ, а дѣло, повидимому, такого рода, что оставлять до пріѣзда доктора или фельдшера почти неприходилось. Пригласили дѣвицу А. П., которая скоро и явилась. Перевертывая и разсматривая кишки, она немедленно приступила къ операціи, къ уложенію кишокъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Въ первый разъ операція не удалась, но при второмъ опытѣ она благополучно кончила свою операцію, и животъ, приведенный въ нормальный порядокъ, былъ зашитъ шелковою ниткой и обвязанъ полотенцемъ, а рана на первыхъ порахъ была примочена камфорою и обвязана. Дѣвица А. П. приняла на себя дальнѣйшее леченіе. Не прошло мѣсяца, какъ мальчикъ началъ мало по-малу выздоравливать, а черезъ два мѣсяца сталъ ходить, играть и бѣгать, и по сіе время живъ и совершенно здоровъ, остался только едва замѣтный на животѣ рубчикъ. *(Вор. Губ. Вѣд.)*

—**Общественный сборъ хлѣбомъ на устройство школы и церкви.** Въ „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ пишутъ, что священникъ села Сѣнцовки, Липецкаго уѣзда, о. Орловъ убѣдилъ своихъ прихожанъ вмѣсто денежныхъ приношеній, которыя крайне затрудняли ихъ, для необходимыхъ поправокъ въ мѣстной церкви и для устройства сельской школы, сдѣлать общественный сборъ хлѣбомъ, выдѣляя 15-ую копну урожая на особо отведенное гумно. Крестьяне охотно приняли это предложеніе и, въ обезпеченіе вѣрности своему слову, цѣловали крестъ и евангеліе. Слово свое крестьяне сдержали въ точности, и такимъ образомъ всего хлѣба въ нынѣшнемъ году собрано около 800 копенъ, что, по приблизительной оцѣнкѣ, составляетъ не менѣе 1500 руб. сер.—Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ также пишутъ, что государственные крестьяне разныхъ волостей Тамбовской Губерніи, сознавая пользу грамотности, назначили, по мірскимъ приговорамъ, 21,958 руб. 5 коп. на содержаніе начальныхъ школъ грамотности и на пріобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.

—**Любовь крестьянскихъ дѣтей къ грамотности и сочувствіе крестьянъ къ грамотному мальчику.** Въ моей церковно-приходской школѣ произошло одно обстоятельство грустное, но вмѣстѣ и утѣшительное до того, что я благопотребнымъ считаю предать его гласности чрезъ посредство „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ послѣднихъ числахъ ноября прошедшаго года, одинъ изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію школьниковъ моихъ, крестьянскій сынъ Іероѳей Норенко, 13-ти лѣтъ отъ роду, заболѣлъ лихорадкою и за недостаткомъ врачебной помощи 23-го декабря умеръ.

Во все время своей тяжкой болѣзни, онъ въ бреду говорилъ только о школѣ и призывалъ къ себѣ школьниковъ; въ сознательномъ состояніи онъ грустилъ о томъ же; наконецъ, соскучившись и за мною, просилъ матери, чтобы она предложила мнѣ навѣстить его. Когда же онъ почувствовалъ приближеніе смерти и рыдающій отецъ его спрашивалъ, кому-то теперь останутся осиротѣлыя книги, умирающій сказалъ: „у васъ есть еще двое дѣтей меньшихъ меня, отдайте ихъ въ школу—и они по моимъ книжкамъ будутъ учиться, но оставьте и мнѣ одну книжку, которую я получилъ отъ батюшки въ подарокъ (за успѣхи и благонравіе) *), прошу васъ—положите ее со мною въ гробъ. Передавая мнѣ завѣщаніе своего сына и спрашивая на то моего совѣта, неутѣшный отецъ со слезами говорилъ мнѣ: „ахъ, батюшка, если бы вы знали, какъ мой сынъ любилъ ходить въ церковь и школу и какъ онъ любилъ грамоту!—Бывало въ лѣтнюю пору онъ нажнетъ мнѣ въ полѣ хлѣба сноповъ 30, работаетъ бѣдный безъ устали; но едва заслышитъ колокольный звонъ въ субботу или противъ праздничнаго дня, тотъ часъ проситъ у меня дозволенія оставить работу и со своею, свойственною его лѣтамъ, скоростію спѣшитъ къ дому Господню. Бывало иногда, по причинѣ домашнихъ нуждъ, я удерживаю его въ домѣ, но онъ выпроситъ, вымолитъ себѣ дозволеніе идти въ школу и какъ къ какой нибудь привлекательной дѣтской забавѣ—съ радостію, подскакивая, бѣжитъ въ училище.“—И дѣйствительно, этотъ мальчикъ не пропустилъ ни одного воскреснаго и праздничнаго церковнаго богослуженія во

*) Краткое изъясненіе Божественной литургіи.

все время своего трехъ-лѣтняго пребыванія въ школѣ. Онъ былъ у меня въ хорѣ и всегда пѣлъ безъ устали, съ истиннымъ усердіемъ. Не пропустилъ онъ ни одного урока, исключая болѣзненныхъ случаевъ въ своей краткой жизни. Однажды, во время своей предсмертной болѣзни, онъ до того соскучился за школою, что несмотря на изнеможеніе силъ, не смотря на лихорадку, потрясавшую имъ до того, что не могъ спокойно сидѣть, онъ рѣшился прійти въ школу, сдалъ урокъ, написалъ полчетвертки и, уже по моему убѣжденію не ходить въ школу до выздоровленія,—отправился домой. Но ему не пришлось уже выздоравливать для сей жизни: въ скоромъ времени слезы любившихъ его оросили его могилу, а Господь принялъ праведный духъ его въ селенія райскія для вѣчнаго блаженства. Таковыхъ бо есть царство небесное!

Я увѣренъ, что представленное обстоятельство изъ жизни моей церковно-приходской школы не есть единственный въ школахъ нашей епархіи примѣръ вліянія грамотности на юныя сердца нашихъ питомцевъ; едвали не въ каждой школѣ можно найти нѣсколько варіантовъ на означенную тему, а потому, мнѣ кажется, не безполезно было бы для благотворнаго и окончательнаго рѣшенія вопроса, со стороны общества, въ чьемъ вѣденіи должны находиться школы, удѣлить на страницахъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ мѣсто для заявленія покрайней мѣрѣ хотя болѣе крупныхъ явленій изъ жизни церковно приходскихъ школъ *). Наконецъ къ намѣреніямъ благомыслящихъ не могу не

*) Страницы наши всегда открыты для подобныхъ извѣстій; просимъ только чаще сообщать ихъ. Ред.

присоединить и своего искренняго желанія, чтобы вмѣсто безполезнаго, подстрекаемаго сословною ненавистью вопроса о томъ, въ чьихъ рукахъ должны быть сельскія школы, начальники народнаго благоденствія лучше позаботились бы о матеріальномъ благосостояніи церковно-приходскихъ школъ и медицинской помощи школьникамъ. Горько сказать, въ продолженіи напримѣръ одного года, я, за недостаткомъ врачебной помощи, лишился двухъ лучшихъ моихъ учениковъ. Первый изъ умершихъ учениковъ былъ такъ любимъ и уважаемъ всѣми почти моими прихожанами за его необыкновенныя умственныя способности и благонравіе, что къ погребенію его собрались сотни народа, не смотря на зимнюю снѣжную погоду, подобный же сборъ людей у насъ бываетъ только при погребеніи особенно любимой и авторитетной между крестьянами личности.

Священникъ Іоаннъ Оратовскій.

---

18 $\frac{1}{2}$ 65 года.

Звенигородскаго уѣзда,
село Маріяновка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1865 ГОДУ.

Изданіе ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ съ Божіею помощію будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1865 году. Цѣлію его будетъ, какъ и прежде, сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанію—назидательныя, по изложенію—простыя и общепонятныя. При заботливости о распространеніи въ народѣ ученія православной вѣры, и на будущее время, какъ было доселѣ, постоянно будетъ обращаемо вниманіе на современныя явленія въ общественной жизни, несогласныя съ ученіемъ и уставами православной церкви и вредныя для нравственности христіанъ православныхъ. Эти явленія не только не будутъ опускаемы изъ виду при изложеніи общаго христіанскаго ученія, гдѣ это будетъ удобно, но и будутъ обсуждаемы въ особыхъ статьяхъ, назначаемыхъ для этой цѣли. Слѣдить за движеніями духа времени и охранять отъ его разрушительнаго вліянія вѣру и духовную жизнь христіанъ столь же важно, какъ и проповѣдывать положительное ученіе церкви.

Каждая книжка изданія, какъ и въ настоящемъ году, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ будутъ по-

мѣщаемы статьи общаго духовно-назидательнаго содержанія, относящіяся къ ученію вѣры и христіанской нравственности, къ церковной исторіи, къ изъясненію св. Писанія и богослуженія; во второмъ извѣстія и замѣтки. Въ отдѣлъ Извѣстій и Замѣтокъ будутъ, какъ и теперь, входить небольшія статейки въ видѣ замѣчаній на частныя мысли, относящіяся къ ученію вѣры и нравственности христіанской, общепонятныя поученія, сказанныя по какимъ-либо особеннымъ случаямъ, описанія путешествій ко святымъ мѣстамъ, наблюденія надъ замѣчательными явленіями въ духовной жизни народа, свѣденія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни православнаго духовенства и въ дѣятельности приходскихъ священниковъ, миссіонерскія записки, извѣстія о движеніи народнаго образованія, общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовныхъ Миссій и т. под. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаемы замѣчаніями редакціи.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12 книжекъ составится три части отъ 28 до 36 листовъ въ каждой.

Цѣна всему годовому изданію ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ назначается прежняя: въ Москвѣ безъ доставки на домъ *3 р. сер.*, а съ доставкою и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *3 р. 50 к. сер.* По тойже цѣнѣ можно будетъ получать изданіе за 1864 годъ, а за предшествовавшіе годы 1860, 1861, 1862 и 1863 по 2 руб., и съ пересылкою.

Подписка на ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ принимается: *въ Москвѣ:* въ конторѣ Редакціи, въ домѣ протоіерея казанской, у калужскихъ воротъ, церкви, Алексѣя Ключарева; у книгопродавцевъ: Базунова, Свѣшникова, Ѳерапонтова, Салаева, Глазунова и Улитиной. *Въ С.-Петербургѣ*, у книгопродавцевъ; Овсяникова, Базунова, Глазунова, Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ контору Редакціи ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства. Редакція отвѣчаетъ за аккуратную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписаны изъ конторы Редакціи.

РЕДАКТОРЫ—ИЗДАТЕЛИ:

Казанской, у калужскихъ воротъ, церкви

протоіерей **Алексѣй Ключаревъ.**

Николаевской, въ Толмачахъ, церкви

священникъ **Василій Нечаевъ.**

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе пять лѣтъ.

Оффиціальною частію будетъ завѣдывать нынѣшній редакторъ вѣдомостей Секретарь Консисторіи Аполлинарій Крыловъ; редакція же Неоффиціальной части передается съ 1865 года учителю Семинаріи Алексѣю Яновскому.

Цѣна за годовое изданіе вѣдомостей остается прежняя—*четыре рубля серебромъ.*

Подписка принимается въ редакціи, при Духовной Консисторіи, въ г. Ярославлѣ.

Сюда же могутъ быть адресованы и статьи для напечатанія въ вѣдомостяхъ;—и редакція надѣется найти въ этомъ отношеніи то же содѣйствіе, особенно со стороны Епархіальнаго Духовенства, какимъ имѣла счастіе пользоваться доселѣ.

Редакторы: *А. Крыловъ.* *А. Яновскій.*

О продолженіи изданія Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ будущемъ 1865 г.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1865 году, соотвѣтственно утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами—по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8-ю долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи—въ Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свои званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Ректоръ Семинаріи, *Арх. Іосифъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1865 году.

Изданіе Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1865 году, по той же, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ, программѣ.

Вологодскія Епархіальныя вѣдомости будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *четыре рубля*, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости, благоволятъ адресовать свои требованія: *въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Вологодской Семинаріи.*

Подписка принимается: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вологодской Духовной Консисторіи, въ Духовныхъ Правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Печат. дозв. Кіевъ. 9 февраля 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова**.